

УДК 271

А. А. Туранов

К ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ВЯТСКИХ ПЕРЕВОДОВ ХРИСТИАНСКИХ ТЕКСТОВ НА МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматривается история создания в Вятской епархии первых переводов христианских вероучительных текстов на марийский язык. Привлечение к исследованию архивных документов позволяет автору установить сам факт исполнения этих переводов в Уржумском уезде в 1803 г. по указу Вятской духовной консистории в селе Торьял священником К. Ушнурским и дьяконом М. Поповым. Сохранившаяся переписка Нолинского духовного правления по переводам в Уржумском уезде позволила составить более полное общее представление об организации процесса переводов молитв и других религиозных текстов на марийский и удмуртский языки в Вятской епархии на основании указа Синода от 22 января 1803 г.

Ключевые слова: перевод, марийский язык, Вятская епархия, христианские тексты, молитва, символ веры, марийский перевод, священнослужители.

Переводы христианских текстов на марийский язык имеют давнюю историю. Известно, например, что молитва «Отче наш» была переведена еще в XVII в. В XVII–XVIII вв. текст перевода встречается в трудах иностранных путешественников и российских ученых [Федосеева 2007, 167–168].

Вместе с тем, говоря о марийских переводах, выполненных на Вятке, важно помнить об изменениях в XVIII в. границ административных единиц управления. Во вт. пол. XVIII в. Вятская провинция состояла из трех уездов: Хлыновского, Слободского и Котельнического. В 1780 г. было образовано Вятское наместничество, в состав которого вошли территории со значительным марийским населением: Малмыжская, Уржумская, Яранская и Царевосанчурская округи (уезды), которые ранее управлялись из Казани [Столетие... 1880, 1–2]. Однако в части церковного управления приходы названных округ из Казанской епархии в Вятскую были переданы лишь спустя десятилетие, в 1791 г. В 1795 г. наместничество преобразовали в Вятскую губ. Окончательное же приведение в соответствие границ Вятской епархии и губернии произойдет лишь в 1799-м. А поскольку число марийского населения в существовавшей ранее Вятской

провинции было незначительным, то и появление «вятских» переводов на марийский язык можно считать возможным лишь со времени создания наместничества: не ранее последних двух десятилетий XVIII в.

Организованный перевод религиозных текстов в Вятской епархии впервые осуществили в 1803 г., что было обусловлено появившейся в Поволжье тенденцией перехода крещеных татар в мусульманство. В связи с этим правительство приняло меры к утверждению в православной вере различных народов, проживавших в европейской части России и в Сибири. В числе этих мер Высочайшее повеление предписывало осуществить переводы катехизиса, символа веры, десятословия и некоторых молитв на ряд «инородческих» языков. Указы о переводе названных текстов из Святейшего Синода были посланы 22 января 1803 г. к 12 епархиальным архиереям, в их числе – в Вятскую епархию. Указ предписывал архиереям перевести религиозные тексты *«на татарский, мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий и корельский языки <...> по обитанию сих народов во вверенных им епархиях»* и прислать переводы в Святейший Синод [Ильминский 1885, 91–95]. А поскольку перевод осуществлялся по линии духовного ведомства, то переводчиками были лица духовного звания, знающие языки местных народов.

Интерес к изучению этих переводов и истории их создания проявил в последней четверти XIX в. известный просветитель народов Поволжья, член-корр. Императорской Академии Наук, директор Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминский. Результатом его исследования стал труд «Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия», изданный в Казани в 1885 г. и остающийся актуальным: во вт. пол. XX в. марийский ученый-филолог И. Г. Иванов, исследовавший историю марийского литературного языка, говоря о переводах 1803 г., лишь кратко пересказывал сведения из книги Ильминского, не выходя за ее рамки [Иванов 1975, 21]. В этой работе, среди прочих, были опубликованы и проанализированы переводы, сделанные в Вятской епархии.

В Вятской губ., кроме русских, проживали в большом количестве удмурты, марийцы и татары. Однако хорошо знающих татарский язык среди священнослужителей не нашлось, поэтому переводы выполнили только на марийском и удмуртском. Ильминский приводит в книге рапорт Святейшему Синоду вятского архиерея Амвросия, «епископа вятскаго и слободскаго и кавалера», об исполнении указа от 22 января 1803 г. В частности, он сообщает, что из Вятской консистории в Яранское и Глазовское духовные правления посланы указы, предписывающие *«перевести с российскаго языка на вотяцкий и черемисский языки как символ веры, десятословие и краткий катихизис, так и молитвы, а именно: Молитвами св. отец наших, Святый Боже, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Пресвятая Троице, Господи помилуй, Отче наш и потом тропари: Возставши от сна припадаем ти блаже, От одра и сна воздвигл мя еси, Господи, Напрасно судия придет, молитвы: утреннюю: От сна встав благодарю Тя, Святая Троице, вечернюю: Дажь нам, Владыко, на сон грядущим, Богородице Дево радуйся, и молитвы же пред обедом и после обеда, и помилуй мя, Боже»* [Ильминский 1885, 102–103].

Марийские переводы в Яранской округе выполнили и представили в консисторию священник Покровского собора г. Царевосанчурска* Матфей Кувшинский; из с. Великопольского – священник Филипп Михайлов; из с. Люперсольского – диакон Василий Семенов; из с. Упшинского – диакон Егор Петров и из с. Кувшинского – уволенный от должности диакон Герасим Иванов. Епископ Амвросий обратил внимание на то, что из этих переводов *«иные написаны худым и против правил грамматики и орфографии ошибочным в славяно-российском языке характером, а другие с переменю самого подлинника священного текста славяно-российского»*. Поэтому в консистории переводы были подвергнуты сверке и правке. И только после этого, 28 сентября 1803 г., с рапортом архиерея переводы были отправлены в Святейший Синод [Ильминский 1885, 103].

Рассмотрение всех присланных переводов в Святейшем Синоде состоялось 27 ноября и 2 декабря 1803 г. По результатам рассмотрения было принято решение напечатать олонецкий и карельский переводы, выполненные в Тверской и Новгородской епархиях, а также татарский, чувашский, марийский и мордовский переводы, выполненные в Казани [Ильминский 1885, 109–110]. Из числа отпечатанных казанских переводов 30-го января 1806 г. в Вятскую епархию были отпущены 386 книжиц на марийском и 116 на татарском языках [Ильминский 1885, 125]. Характеризуя марийские переводы, выполненные в казанской академии, Н. Ильминский отмечает, что они *«вышли все более или менее неудачны»*, но Казанская академия, по-видимому, считалась компетентной в «инородческих» вопросах, поэтому только ее тексты и были напечатаны [Ильминский 1885, 265]. Прочие переводы, в том числе и все вятские, в свое время напечатаны не были, но сохранились в синодальном архиве; некоторые из них впоследствии и были опубликованы в работе Н. Ильминского.

Вместе с тем книга его отнюдь не исчерпывает полностью темы вятских переводов религиозных текстов на марийский язык в 1803 г. Уделяя основное внимание текстам переводов, исследователь поверхностно коснулся вопроса организации процесса перевода и очень бегло упомянул о самих переводчиках. О переводах же, выполнявшихся в Уржумской округе, ученый и вовсе не сообщает.

В Государственном архиве Кировской области (ГАКО) в фонде Вятской духовной консистории хранится «Дело о переводе молитв на черемисский язык», датированное маем-июнем 1803 г., содержащее переписку Нолинского духовного правления** по делу о переводах [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210]. Состав отложившихся здесь документов, по-видимому, не полон, но их содержание достаточно для представления о деятельности духовного правления по исполнению указа Святейшего Синода от 22 января 1803 г.

Из сохранившихся документов можно заключить, что после получения указа Святейшего Синода Вятская консистория направила запрос в Нолинское духовное правление о наличии в приходах его ведомства лиц духовного зва-

* Царевосанчурск к этому времени был уже заштатным городом.

** Нолинскому духовному правлению подчинялись приходы Нолинского и Уржумского уездов. В Уржумском уезде были приходы, где большую часть прихожан составляли марийцы.

ния, хорошо знающих марийский язык и способных к осуществлению перевода. Правление навело соответствующие справки, снеслось со знающими язык священнослужителями об их способности и согласии заняться переводом, после чего рапортовало в консисторию, *«что в ведомстве его священнослужители знающие черемиской язык имеются, и что они священнослужители с российского языка на черемиской перевесть Символ Веры и прочее могут»* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 3]. Из документов видно, что способными к переводу были священник с. Торьял Карп Ушнурский и дьякон того же села Моисей Попов.

18 мая 1803 г. из Вятской консистории в Нолинское духовное правление был послан указ за № 860, в котором был приведен перечень религиозных текстов для перевода, аналогичный отправленному в Яранское и Глазовское духовные правления. Указом предписывалось *«означенных священнослужителей спросить: не согласятся ли они Символ Веры и прочее вышепрописанное на черемиский язык перевесть вместе или разобрать порознь с объяснением, кто что имянно возмет, или кто один не согласится ли перевесть все вышеозначенное, объявив им священнослужителям, что труды их без должной награды не останутся»* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 3–3об.]. Кроме того, приказано было справиться в подведомственных приходах *«нет ли таковых молитв на означенный язык уже переведенных и репортовать в Консисторию обстоятельно в самой скорости приложив при том, ежели окажутся, и переведенные молитвы»* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 3об.].

Указ консистории был получен в Нолинском духовном правлении 21 мая, и во исполнение его было решено *«села Торьял священнику и депутату Карпу Ушнурскому и диакону Моисею Попову с прописанием сего Указа послать таковой же: с сказанием, что ежели который из них, какую из означенных в указе молитву до сего перевел на черемиской язык, то прислал бы тот перевод немедленно в сие правление для отсылки в духовную Консисторию. Естьли же к тому не приступили еще, то прислали б немедленно показания: вместе ли они согласятся, или порознь и какие кто имянно молитвы переводит»* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 2–2об.]. Для выяснения наличия ранее сделанных переводов молитв решено было предписать указами Петровскому, Уржумскому и Малмыжскому благочинным, чтобы они *«в самоскорейшем времени со священноцерковнослужителями подведомых церквей учиня выправку, естьли где что найдут в переводе прислали б в сие правление оное немедленно»* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 2об.].

Поиски ранее выполненных переводов оказались тщетны: рапорты, полученные от Уржумского и Малмыжского благочинных, сообщали, что в церквях их округов переводов не отыскалось [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 5–6].

Из Петровского же благочиния был прислан ответ священника Карпа Ушнурского и дьякона Моисея Попова, датированный 26 июня 1803 г. Они подтвердили свое согласие заниматься переводами, сообщив при этом, что *«прописанные в оном указе о переведении с российского на черемиский язык, молитвы и прочее по возможности перевесть обовязались и прежде притом хотя из оных молитв у нас в переводе имеются, но как некоторыя не окончаны, а по окончании всех молитв в оное Правление для отсылки в духовную*

Консисторию при своих показаниях прислать непременно» [ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210. Л. 7].

Каких-либо дополнительных сведений об осуществлении переводов К. Ушнурским и М. Поповым в этом архивном деле не имеется. А поскольку в рапорте Святейшему Синоду от 28 сентября 1803 г. епископ Амвросий ничего не сообщает о выполнении переводов в Нолинском духовном правлении, то можно предположить, что священнослужители с. Торьял с переводами задержались, и к указанному сроку их переводы в Вятскую консисторию еще не поступили.

Впрочем, нет причин сомневаться, что переводы эти все же были выполнены и в консисторию отправлены. Сведения о переводах, хотя и несколько противоречивые в датах, обнаруживаются в послужных списках священнослужителей. Так, списки К. Ушнурского за 1809 г. и 1815 г. содержат указание: «в 1803^м году по указу духовной консистории с российского на черемиский язык переводил *десятословие*» [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053. Л. 695об.; Д. 479а. Л. 784об.]; список за 1823 г. этот же эпизод относит к 1813 г. [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Л. 704об.]; а список за 1829 г. указывает на перевод и других текстов: «*десятословие, символ веры, 50^и псалом, утренние, вечерние и прочие молитвы*», но уже, якобы, в 1820 г. [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 48. Л. 1625об.]. В послужном списке М. Попова за 1809 г. сообщается, что он «в 1803^м году по указу духовной консистории переводил с российского на черемиский язык *Символ Веры, пятидесятный псалом, утренние, вечерние и прочие молитвы*» [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053. Л. 695об.]; эти же сведения приведены и в списке за 1815 г. [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479а. Л. 784об.]. Сопоставление записей позволяет предположить, что какие-то тексты переводчики могли переводить сообща, а какие-то – индивидуально. Вместе с тем судить об исполнении переводчиками указа в полном объеме – переводе всех предписанных текстов – возможности нет. Сведений о последующей судьбе переводов, выполненных К. Ушнурским и М. Поповым, не обнаружено.

Для полноты картины было бы не лишне иметь биографические справки о самих переводчиках. Однако в нач. XIX в. послужные списки священноцерковнослужителей составлялись еще очень кратко, по усмотрению благочинных. Так, в просмотренных списках священнослужителей Яранской округи участие в переводах молитв отражения не нашло. Спустя четверть века списки стали более содержательны, но до этого времени дожили не все. Таким образом, составление биографических справок о переводчиках еще требует самостоятельного исследования. Здесь же приведем самые краткие сведения лишь о некоторых.

Карп Николаев(ич) Ушнурский (1776–?), – в священники с. Торьял произведен в марте 1800 г. из студентов богословии, «*проповеди сочиняет и говорит, с 1801го года по указу Нолинского духовного правления в Уржумской округе определен общим депутатом*» [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053. Л. 695об.]. Отмечалось, что «*обучался латинскому, греческому и еврейскому, но говорить может кроме русского токмо на черемисском*» [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Л. 705]; впрочем «*черемисский разговор знает довольно*» [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 44. Л. 1232].

Моисей Андреев(ич) Попов (1776–?), – «в семинарских науках был», но по смерти отца «уволен по указу с билетом в 1791^м году из инфимы». В 1807 г. из дьяконов посвящен в священника к той же Вознесенской церкви с.Торьял, на второе штатное место. «На черемисском языке говорить умеет». Священнику Карпу Ушнурскому сват [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053. Л. 695 об.; Д. 479а. Л. 785 об.-786].

Матфей Стефанов(ич) Кувшинский (1771–?) – в священника произведен в январе 1797 г. в с. Великопольское из обучавшихся в семинарии до окончания богословского курса, отсюда 2 декабря 1802 г. переведен в Царевосанчурский собор, с 1803 г. исполнял должность депутатскую, с 1804 по май 1808 г. был благочинным, в 1808 г. переведен к Троицкой церкви г. Яранска, с 10 ноября 1809 г. вновь определен на должность благочинного [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479а. Л. 1165об.].

Герасим Иванов (1736–?) – диакон с.Кувшинского, «в настоящий чин произведен в 1755^м году Преосвященным Вениамином Казанским»; в семинарии не обучался; в 1809 г. числится заштатным [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053. Л. 415об.].

В результате изучения архивных документов установлено, что в 1803 г. в Вятской епархии составлением переводов религиозных текстов на марийский язык занимались священнослужители не только Яранского, но и Уржумского уездов. Организация переводов в Уржумском уезде осуществлялась через Нолинское духовное правление, её рассмотрение позволяет составить общее представление о процессе перевода в Вятской епархии. В частности, вполне определенно можно заключить, что священнослужители приглашались к переводам с учетом их способностей и на добровольной основе. Кроме того, в приходах с марийским и удмуртским населением параллельно провели работу по выявлению переводов, предположительно выполнявшихся ранее. Таким образом, привлечение к исследованию не использовавшихся ранее документов (переписки Нолинского духовного правления) позволяет значительно дополнить представление об организации процесса перевода в Вятской епархии, вводит в научный оборот новые факты и имена, открывая новые возможности для изучения темы.

СОКРАЩЕНИЯ

ГАКО – Государственный архив Кировской области; ЦГА УР – Центральный Государственный архив Удмуртской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 256 с.

Ильминский Н. И. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1885. 356 с.

Столетие Вятской Губернии. 1780–1880. Сборник материалов к истории Вятского края: в 2 т. Т. 1. Вятка, 1880. 505 с.

Федосеева Н. А. К вопросу об истории перевода молитвы «Отче наш» на марийский язык // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения X научно-богословской конференции. 24–25 мая 2007 г. Йошкар-Ола, 2007. С. 167–172.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 44.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 48.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 1210.

ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479а.

ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1053.

Поступила в редакцию 15.05.2018

Туранов Андрей Алексеевич,

магистр,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1

e-mail: at63@mail.ru

A. A. Turanov

To the history of the first Vyatka translations of religious texts into Mari language

The article deals with the history of the first translations into the Mari language of Christian religious texts made in the Vyatka diocese. The use of archival documents allows the author to establish the fact of execution of translations in Urzhum County. These unknown translations were done by the priest K. Ushnurski and deacon M. Popov in the village of Toral in 1803 by decree of the Vyatka spiritual Consistory. The surviving correspondence of the Nolinsk spiritual Board about the translations in the Urzhum district makes it possible to form a more complete general idea of the organization in the Vyatka diocese of the process of translating prayers and other religious texts into Mari and Udmurt languages, carried out on the basis of the decree of the Synod of January 22, 1803.

Keywords: translation, Mari language, Vyatka diocese, christian texts, prayer, symbol of faith, Mari translation, clergy.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 4, pp. 80–87. In Russian.

REFERENCES

Ivanov I. G. *Istoriya marijskogo literaturnogo yazyka* [The history of the Mari literary language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1975. 256 p. In Russian.

И'минский Н. И. *Опыты переложения християнских вероучитель'ных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текушнего столетия* [Experiments on the transcription of Christian doctrinal books into Tatar and other foreign languages at the beginning of this century]. Kazan', 1885. 356 p. In Russian.

Stoletie Vyatskoj Gubernii. 1780–1880. Sbornik materialov k istorii Vyatskogo kraja [Centenary of Vyatka Province. 1780–1880. Vyatka collected materials for the history of the region]: in 2 vol. Vol. 1. Vyatka, 1880. 505 p. In Russian.

Fedoseeva N. A. К вопросу об истории перевода молитвы «Отче наш» на марийский язык [To the question about the history of the translation of the prayer «Our Father» in the Mari language]. *Khristianskoe prosveshchenie i russkaya kul'tura: Doklady i soobshheniya X nauchno-bogoslovskoj konferentsii* [Christian Enlightenment and Russian Culture: Reports and Messages From the Scientific-Theological Conference]. 24–25 maya 2007 g. Joshkar-Ola, 2007. Pp. 167–172. In Russian.

GAKO. F. 237. Op. 70. D. 42.

GAKO. F. 237. Op. 70. D. 44.

GAKO. F. 237. Op. 70. D. 48.

GAKO. F. 237. Op. 74. D. 1210.

TsGA UR. F. 134. Op. 1. D. 479a.

TsGA UR. F. 134. Op. 1. D. 1053.

Received 15.05.2018

Turanov Andrey Alekseevich,

M. A.,

Udmurt State University

1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation

e-mail: at63@mail.ru